

Муниципальное бюджетное дошкольное
образовательное учреждение детский сад
№45 «Волчок»

Хантыйская сказка «Мышка»

Жила мышка. Настала весна, задумала мышка поехать осетров и нельм ловить. Вместо лодки ореховую скорлупку взяла, вместо весла-лопаточку для шпаклевки лодки серой.

Едет и напевает:

– Ореховая скорлупка-лодка моя: тел, тел, тел, лопаточка-весёлко мое: пол, пол, пол. У одной деревни ребята кричат с берега:

– Эй, мышка-норушка, подъезжай сладости поесть!

– Какие сладости?

– Со щукой.

– Нет, со щукой не ем.

И опять едет дальше, напевая:

– Скорлупка-лодка моя: тел, тел, тел, лопатка-весёлко мое: пол, пол, пол.

И опять у одной деревни ребята с берега кричат:

– Эй, мышка-норушка, приставай сладости поесть!

– Какие сладости? – С утиным мясом!

– Нет, с утиным мясом не стану есть.

И опять едет дальше, напевая:

– Скорлупка-лодка моя: тел, тел, тел, лопатка-весёлке мое: пол, пол, пол.

Долго или коротко ехала, снова в одной деревне ребята кричат:

– Эй, мышка-норушка, приставай сладости с икрой поесть.

– С какой икрой?

– С осетровой икрой.

– Ням, ням, ням, ням, еду отцов моих-с осетровой икрой буду, буду есть.

К берегу пристала, наставили ей еды с осетровой икрой.

И принялась мышка есть.

Ела, ела, ела, ела, даже живот круглым стал.

Тут закричали дети с улицы:

– Мышка, мышка-норушка, весло твое и лодку твою водой смыло.

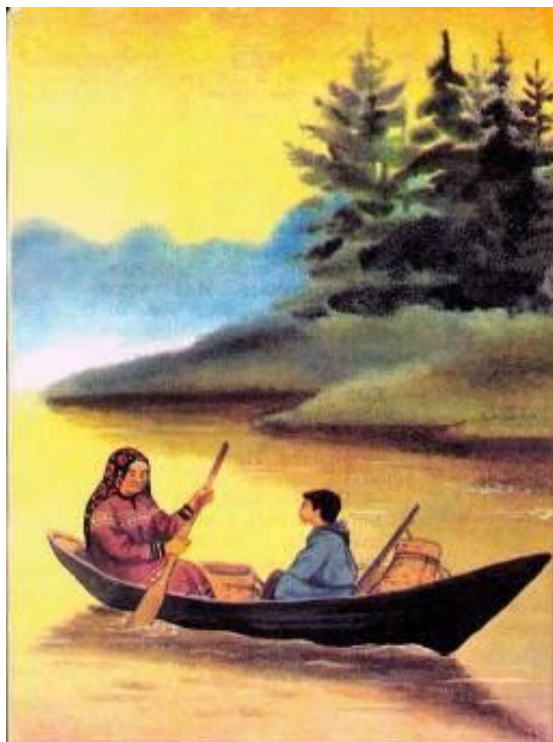
Мышка вскочила, побежала на берег, споткнулась, упала в собачью яму, и лопнул ее живот.

– Девочки, девочки, – закричала мышка, – принесите иголку с жилами, принесите иголку с дратвой, живот мой лопнул!

Девочки прибежали быстро и зашили мышке-норушке дратвой и жилами живот. Поставили ее на ноги.

Мышка-норушка, шатаясь, пошла к своей скорлупке-лодчонке с лопаточкой-веслом, села и, грустная, поехала дальше, даже про песни забыла. И только лодочка ее поет: тел, тел, тел, и только весло ее поет: пол, пол, пол.

Идэ (хантыйская сказка)

Идэ остался сиротой, когда был маленьким. Взяла его к себе бабушка Имъял-Пая.

Вырос Идэ, но всего боялся. Никуда от бабушки не отходит, за бабушкин подол держится.

«Как отучить Идэ всего бояться, чтобы он на рыбалку ходил, на зверя ходил, смелым охотником стал?» — думала

бабушка.

Был как-то урожайный на кедровые орехи год. Бабушка и говорит:

— Пойдём, Идэ, орешки собирать!

— Пойдём, бабушка!

Бабушка села в лёгкую лодку-долблёнку, усадила Идэ, положила ружьё, подтолкнула лодку — и поехали.

День был ясный. Солнышко светит. Тайга тихонько шумит. Тым-река от одной песчаной отмели до другой бежит.

Приехали бабушка с Идэ, вышли на берег, поднялись на гору, пошли в тайгу.

В тайге птицы поют. Далеко слышно: кедровка стучит, орешки из шишек выбирает.

Стали бабушка с Идэ орехи собирать. Кедровые высоко головы подняли, в ветвях шишки спрятали. Старая Имъял-Пая колотушкой по сучку ударит — шишки сами падают.

Полную лодку орехов насыпали, домой собрались, а бабушка одну берестяную кошёлку с орехами на горе оставила.

— Ох, Идэ, кошёлку забыли! Сбегай принеси! — говорит она.

Идэ на гору побежал. Видит: лежит кошёлка, а рядом ружьё.

Идэ с горы глядит: бабушка оттолкнула лодку от берега и уехала.

Закричал Идэ, заплакал:

— Зачем ты оставила меня, бабушка? Имъял-Пая даже не оглянулась ни разу — быстро гребла веслом, и скоро лодка совсем исчезла из виду.

Остался Идэ один в тайге. Начал по берегу бегать, искать, где бы спрятаться. Искал, искал — нашёл дупло. Залез в него, клубочком свернулся, лежит тихо, ружьё к себе прижимает.

Солнце спускаться стало, ветер подул, дождь пошёл. Тайга шумит, кедровые шишки падают, по дуплу стучат. Страшно Идэ. Думает: звери пришли, съедят его. Со страху кричать начал:

— Всего съешьте, только голову не троньте!

А его никто и не трогает. Только стук кругом идёт — шишки падают. Идэ ещё крепче ружьё к себе прижимает.

Сколько ни боялся Идэ, заснул всё-таки. Спал, спал — проснулся. Смотрит: светло стало, солнце высоко, птицы поют. Тайга тихонько шумит. Идэ ощупал себя. Цел ли? Левую руку протянул — здесь рука. Правую руку протянул — здесь рука.

Идэ из дупла выскочил, на ноги встал. Смотрит: кругом шишки. Ой, сколько шишек!

Стал Идэ шишки собирать и страх

позабыл. Некого бояться!

Большую кучу шишек собрал Идэ, на берег посмотрел, видит: бабушка приехала. Идэ бабушке руками замахал, кричит:

— Зачем ты меня одного оставила? А бабушка ему отвечает:

— Не сердись, Идэ. Ты — человек. С тобой никто ничего сделать не сможет. Человек — везде хозяин. Теперь ты ничего бояться не будешь!

Подумал Идэ: «Правда бабушка. Не надо бояться».

Помирился Идэ с бабушкой. Опять стали они орехи собирать, полную лодку набрали и домой поехали.

Тым-река от песка к песку бежит. Высоко солнышко светит. Тайга тихонько шумит.

Хорошо!

С тех пор Идэ бояться перестал. Куда захочет — один идёт.

Так бабушка отучила внука бояться.

Кукушка

Ненецкая сказка

Жила на свете бедная женщина. И было у нее четверо детей. Не слушались дети матери. Бегали, играли на снегу с утра до вечера, а матери не помогали. Вернутся в чум, целые сугробы снега на пимах натащат, а мать убирай. Одежду промочат, а мать суши. Трудно было матери. От жизни такой, от работы тяжелой заболела она. Лежит в чуме, детей зовет, просит:

- Детки, дайте мне воды. Пересохло у меня горло. Принесите водички.

Не один, не два раза просила мать - не идут дети за водой. Старший говорит:

- Я без пимов. Другой говорит:

- Я без шапки. Третий говорит:

- Я без одежды.

А четвертый и вовсе не отвечает. Просит их мать:

- Ближко от нас речка, и без одежды можно сходить. Пересохло у меня во рту. Пить хочу!

А дети из чума выбежали, долго играли, к матери и не заглядывали. Наконец захотелось старшему есть - заглянул он в чум. Смотрит: мать посреди чума стоит и малицу надевает. Вдруг малица перьями покрылась. Берет мать доску, на которой шкуры скоблят, а доска та хвостом птичьим становится. Наперсток железным клювом стал. Вместо рук крылья выросли.

Обернулась мать птицей-кукушкой и вылетела из чума.

Закричал тогда старший брат:

- Братья, смотрите, смотрите: улетает наша мать птицей!

Побежали дети за матерью, кричат ей:

- Мама, мама, мы тебе водички принесли! А она отвечает:

- Ку-ку, ку-ку! Поздно, поздно! Теперь озерные воды передо мной. К вольным водам лечу я!

Бегут дети за матерью, зовут ее, ковшик с водой протягивают.

Младший сынок кричит:

- Мама, мама! Вернись домой! На водички, попей!

Отвечает мать издалека:

- Ку-ку, ку-ку! Поздно, сынок! Не вернусь я!

Так бежали дети за матерью много дней и ночей - по камням, по болотам, по кочкам. Ноги себе в кровь изранили. Где пробегут, там красный след останется.

Навсегда бросила детей мать-кукушка. И с тех пор не вьет себе кукушка гнезда, не растит сама своих детей. А по тундре с той поры красный мох стелется.

Ермак

Хантыйская сказка

Приехал Ермак на земли обские и стал там жить. Живет полгода, живет год, а может быть и два. И вот узнает Ермак: живет где-то в лесах хантыйский князь, и имеет этот князь большую силу, богатую землю. Мало-помалу стал Ермак с двадцатью пятью людьми пробираться туда. Приехал в землю хантыйского князя и стал там жить. Мало-помалу, подружился Ермак с князем. Стали жить и есть вместе с князем и так подружились, что ночь не проведут друг без друга и дня не проведут друг без друга. Так однажды за питьем, за едой, за дружеской беседой Ермак Тимофеевич и говорит:

- Князь, у меня есть один разговор; не знаю, понравится тебе или нет, если рассказать.

- Если понравится - рассудим, не понравится - отклоним.

- Я вот все думаю: живем мы здесь, в темных лесах, ничего не знаем, а ведь есть у нас царь - хозяин земли русской. Людей, живущих помимо воли царя, не должно на Руси быть. Я думаю дать тебе, князь, совет: надо вам, хантам, принять веру русскую. Князь и говорит:

- О урус, я никому поклоняться не желаю. Мы не испытываем пока нужды в питье и в еде и царя просить об этом не собираемся. Поэтому мы и не касаемся царя, и царь пусть нас не касается.

Тут друзья заспорили. Ермак говорит:

- Если по-доброму не согласишься принять царскую веру, - то примешь ее по-худому. Мы можем заставить тебя войной.

- О урус, - говорит князь, - я с тобой воевать не желаю. Не желаю воевать с тобой потому, что у тебя силы не

хватит, хотя ты и русский. Мой народ тебя не боится. Ты даже не справишься с одним моим шаманом, не только со всем моим народом.

Ермак говорит:

- М-м, что за шамана ты имеешь, показал бы мне его. Привели шамана. Оказывается-обыкновенный человек, - Каким волшебством обладает этот твой человек?

- А вот каким волшебством. Вот разрубите его всего. Если он не оживет после этого, то мое дело будет проиграно, я буду побежден вами. Если он оживет, то проиграете вы.

Ермак говорит:

- Нет, - говорит. - Как можно понапрасну изрубить человека. Дело у нас с вами далеко зашло. По-моему, нам надо поклясться. Вот твоя сабля, и вот моя сабля. Положим их крест-накрест на стол. Кто из нас выиграет спор, саблю того должен поцеловать проигравший.

Так и условились. Положили сабли на стол. Ермак Тимофеевич вывел на улицу шамана и приказал своим изрубить его.

Начали рубить. Изрубили на мелкие куски. Только отвернулись те, кто рубил, - шаман вскочил и рассмеялся.

Ермак снова приказал изрубить его. Опять схватили шамана, опять изрубили. И только отвернулись те, кто рубил, его, - он снова вскочил и рассмеялся.

Ермак говорит:

- И в самом деле, он у вас бессмертен. Два раза пробовали его изрубить, он все оживал. На третий раз придумаем что-нибудь другое.

И приказал Ермак развести такой костер, что пламя его поднималось до вершин лиственниц, до вершин больших елок. Когда костер разгорелся большим пламенем, связали

шаману руки и ноги и бросили на костер, а костер оцепили кругом.

И сгорел шаман, не оставив ни пепла, ни уголька.

Ермак говорит:

- Ну вот и вся мудрость вашего шамана, было ли чем хвастаться!

Князь говорит:

- Хотя и не хватило мудрости у моего шамана, но народ мой, пока он живет, тебе не поддается.

- Но, князь, хотя ты и хвастаешься, а моего шамана ты еще не слышал и не видал.

- Ну, похвастайся, какого шамана ты имеешь, - говорит князь.

- Вот я выйду на улицу, - говорит Ермак, - и пойду куда-нибудь в сторону.

Взял Ермак ружье, вышел на улицу и ушел в сторону. Зарядил ружье, поднял курок и выстрелил. Выстрелил, и эхо вначале отдалось на полуденной стороне, а затем прокатилось по долине Оби: целый день от этого выстрела гудело кругом и вся земля сотрясалась. Князь и весь его народ все перепугались. Между собой говорят:

- Ого, ребята, как будто бы небо свалилось... Что теперь нам делать? - спрашивает князь. - Видимо, придется мне поцеловать саблю русского богатыря.

Те, что постарше, поумнее, говорят:

- Князь, ты зря не целуй его саблю. Надо подумать, что да как.

Вошел Ермак.

- Вот, князь, каков мой шаман, слышал или нет?

- Да, урус, слышал... Подумал князь и говорит:

- Теперь будем совершать клятву. Но прежде чем поцеловать твою саблю, мне нужно условиться с тобой еще кое о чем.

Ермак говорит: - Ну, говори, говори, князь!

- Я так думаю, урус: твою саблю я поцелую, но только с таким условием: пусть мой народ будет жить и впредь также вольно в здешних местах, как жил до сих пор; пусть будет так, чтобы его не призывали в солдаты. Вот что я хотел сказать. При этом условии я приму клятву. Но чтобы не было никакого обмана ни с моей, ни с твоей стороны.

Ермак говорит:

- Это правильно ты говоришь, мне нравится. Но к этому я хочу добавить, и если тебе понравится, слушай. Народ твой воевать не будет. Сделаем такой договор. Но народ твой будет платить царю подать. Люди твои будут называться не ясащными, а вольноданцами, поскольку вы подчинились добровольно.

Ермак Тимофеевич сел писать договор. Написал все так, как они договорились с князем. Оба подписали договор. Затем Ермак поцеловал саблю князя в знак того, что он исполнит все условия договора, а князь поцеловал саблю Ермака в знак того, что он побежден.

Ими-Хиты **Хантыйская сказка**

Ими-Хиты с бабушкой живут на краю земли. Сделал однажды Ими-Хиты себе ледяную горку и катается целыми днями. Как-то раз прибегает Ими-Хиты домой и спрашивает бабушку:

- Бабушка, я видел зверька: хвост черный, а сам серый. Что это за зверек?

Бабушка говорит:

- Это белка, внучек. Раньше твой отец добывал этого зверька.

- Я пойду догоню его, - говорит Ими-Хиты.

- О внучек, ты еще мал за белкой гоняться. Ты ее погонишь - она на дерево залезет; что ты с ней сделаешь?

И пошел Ими-Хиты снова кататься. Долго ли, коротко ли катался, опять прибежал к бабушке:

- Бабушка, я опять видел зверька: кончик хвоста Черный, а сам весь белый. Что это за зверек?

- Это горноста́й, внучек. Раньше твой отец добывал этого зверька.

- Я пойду, бабушка, догоню его, - говорит Ими-Хиты.

- О внучек, ты еще мал за горноста́ем гоняться. Ты его догонишь - он под корень дерева залезет; что ты с ним сделаешь?

Опять пошел кататься Ими-Хиты. Долго ли, коротко ли катался, прибежал к бабушке и говорит:

- Бабушка, я в этот раз видел такого зверька. Он весь целиком черный. Что за зверек?

Бабушка говорит:

- Это собо́ль, внучек. Раньше твой отец этого зверька добывал.

- Пойду я, бабушка, догоню его.

- О внучек, где тебе догнать собо́ля. Собо́ль - это зверь с длинным следом.

- А чем же добывают, бабушка, этих зверей?

- Чем их добывают? Луком и стрелами.

- А какие бывают лук и стрела? Как их делают? Сделай мне лук и стрелы, бабушка.

Бабушке очень не хотелось мастерить, да что поделаешь, если ребенок просит. Взяла она полено, выстругала что-то вроде стрелы. Затем нашла какой-то обрубок палки и сделала внуку лук.

На следующий день утром проснулась бабушка, взглянула - а внука уже и след простыл.

Долго ли, коротко ли ходил Ими-Хиты, пришел домой уже под вечер. Принес всякого зверя целую кучу. Бабушка накормила внука, напоила, и сели они вдвоем свежевать добытых зверей. Бабушка учит:

- Отец твой вот так свежевал, вот так правил шкурки. С тех пор каждый день стал ходить Ими-Хиты на охоту. Всегда уходил, когда бабушка еще спала.

Так он ходил, охотился, а однажды вечером за едой сказал бабушке:

- Бабушка, теперь я подальше уходить буду, там больше зверя. Сделала бы ты мне какой-нибудь кузовок, чтоб можно было брать с собой еду. Ходить в лесу я еще не умею как следует, может случиться, что я еще заблужусь где-нибудь.

- Да, это верно, внучек.

Бабушка села и мигом сшила кузовок, чтобы класть еду.

На следующий день Ими-Хиты надел свой кузовок с едой и пошел опять на охоту. Какой след ни попадется, по тому следу и идет: попадется след мышки - идет по следу мышки, попадется след ласки-идет по следу ласки. Так он шел, шел. вдруг слышит: кто-то кричит, надрывается.

Ими-Хиты думает: Схожу-ка я посмотрю, кто это там кричит.

Стал подкрадываться. Осмотрелся, оказывается на берегу реки высокая гора. Видит: мальчишка Менгк-поших катается на железных санках с высокой горы. Покатится, закричит и засмеется, покатится, закричит и засмеется. Ими-Хиты стоит и глаз с него не сводит. Долго ли, коротко ли так смотрел Ими-Хиты, наконец Менгк-поших его заметил.

- Эй, дружок, ты здесь? - говорит ему Менгк-поших. Иди, покатаемся со мной!

- Нет, - отвечает Ими-Хиты, - я пошел на охоту, мне некогда кататься.

- Ну, иди, иди, разок скатимся, что там! Но разве отвяжешься от Менгк-пошиха?

- Иди, садись на передок, - говорит Менгк-поших.

- Нет, на передок не сяду. Я сзади заскочу. Я с тобой не удержусь, ты уж очень громко кричишь и смеешься.

- Нет, я не буду очень громко кричать и смеяться. Вскочил Ими-Хиты сзади и покатились. Когда покатились, Менгк-поших так закричал, что Ими-Хиты упал без чувств.

Долго ли, коротко ли лежал, очнулся, видит: Менгк-поших поднимается на гору с санками.

- Эй, дружок, почему ты упал?

Ими-Хиты отвечает:

- Я же говорю, что не могу кататься с тобой. Ты очень громко кричишь и смеешься.

- Ну, - говорит Менгк-поших, - теперь я потише, буду смеяться.

- Нет, я больше с тобой не буду кататься; у меня день проходит, охотиться надо.

- Ну, скатимся, скатимся еще разок. Садись ко мне на колени, не выпадешь.

Отговаривался, отговаривался Ими-Хиты, да разве отговоришься от Менгк-пошиха?

- Ну, садись, садись, - говорит Ими-Хиты, - я опять сзади заскочу.

Покатились. Менгк-поших опять закричал, засмеялся во все горло. У Ими-Хиты белый свет из глаз скрылся. Долго ли, коротко ли лежал, очнулся, смотрит: Менгк-поших с улыбкой к нему подходит.

- Что, дружок, опять ты остался?

- Ты так орешь, разве можно с тобой кататься!

- Ну, давай еще разок скатимся, да как следует, по-хорошему. Ты садись теперь в санки. Ими-Хиты говорит:

- Нет, уж с тобой вместе я больше не покачусь. Я сам сделаю себе санки, а ты один катайся.

Ими-Хиты взял свой топорик, срубил понравившуюся березу, расколол ее пополам и стал обтесывать. Менгк-поших смотрит: Ими-Хиты теснет-топор соскользнет, теснет- топор соскользнет.

Менгк-поших говорит:

- Когда твои санки будут готовы, если ты так будешь тесать?

- А дома ты разве на особом месте тешешь?

- Дома я на бабушкином языке тешу.

- Как же это ты на языке тешешь? - говорит Менгк-поших.

- А я привык к этому. Вот ты привык же кричать и смеяться, - говорит Ими-Хиты Менгк-пошиху, - ты вот ляг, я на твоём языке быстро вытешу.

- Ну, ты еще мне язык отрубишь.

- Ну что ты, разве у меня руки без жил, что я топор не сдержу?

Менгк-поших согласился, лег навзничь и высунул свой длинный, как шкура зверя, язык; Ими-Хиты положил ему на

язык обрубок дерева и стал легонечко тесать тонкими щепками.

Тешет и приговаривает:

- Когда я был дома, вот так, вот так, бывало, тесал.

Тесал-тесал, стал дотесывать до конца, приловчился и отрубил топором кончик языка у Менгк-пошиха.

Закричал Менгк-поших страшным голосом, и Ими-Хиты упал без памяти.

Долго ли, коротко ли лежал, очнулся; совсем замерз. Смотрит, Менгка-пошиха нет, только отрубленный кусочек языка остался.

Ими-Хиты встал, взял кусок языка и, пошел по окровавленному следу Менгк-пошиха.

Шел-шел, пришел к огромному городу. Дома здесь все сложены из лиственниц и елей. Там, где не хватило лиственницы, там доложили елкой, там, где не хватило елки, - доложили лиственницей.

Как шел он по следу, так и пришел к дому, стоявшему на другом краю города.

Подошел Ими-Хиты к этому дому, залез на крышу и приложил ухо к дымоходу, стал прислушиваться. Слышит, Менгк-поших стонет и вздыхает. Домашние спрашивают его:

- Что случилось с тобой?

Он показывает на рот и что-то бормочет. Спрашивали-спрашивали, так ничего от него и не добились.

- М-м, что с ним могло случиться? - сказал кто-то со вздохом.

- Иди, - сказал тот же голос. - сходи к дедушке из соседнего дома.

Кто-то вскочил, открыл дверь. Вышел, оказывается, маленький Менгк. Выбежал и начал плясать. То одну ногу вскинет, то руку вскинет. Пляшет, а сам напевает:

Туда-сюда прыг-скок,Туда-сюда прыг-скок, Как спиною повернись-Круглая коса трясется,Если грудью повернись-Бисерная лента вьется.

Бежал-бежал, приплясывая, и зашел в один из соседних домов. Только Менгк-поших скрылся в доме, Ими-Хиты спрыгнул вниз, подбежал к тому дому, куда вошел Менгк-поших, и опять стал прислушиваться через дымоход.

Менгк-пошиха кто-то спрашивает:

- Что скажешь? Тебя, наверно, за делом прислали сюда?

А Менг-поших все свое продолжает: то ногу вскинет, то руку вскинет, и сам напевает:

Туда-сюда прыг-скок,Туда-сюда прыг-скок, Как спиною повернись Круглая коса трясется,Если грудью повернись Бисерная лента вьется.

Плясал-плясал, да так и убежал, вскидывая то руку, то ногу.

Кто-то в доме говорит:

- Этого беспутного мальчишку, наверно, за каким-нибудь делом посылали.

Как только Менгк-поших вошел в свой дом, Ими-Хиты спрыгнул с крыши и побежал туда же, вниз на крышу, к отверстию дымохода.

Менгк-пошиха спрашивают:

- Ну что казал тебе дедушка?

А Менг-поших все свое пляшет и поет:

Туда-сюда прыг-скок, Туда-сюда прыг-скок, Как спиною повернись Круглая коса трясется,Если грудью повернись Бисерная лента вьется.

- Этот мальчишка, видимо, ничего там не сказал. Иди, дочка, помоги своему брату.

Слышит Ими-Хиты, девушка встала со звоном серебра, со звоном золота. Вышла на улицу. Видит Ими-Хиты - перед ним красавица из красавиц, девица из девиц. Вышла, посмотрела

вокруг и вошла в соседний дом. Ими-Хиты спрыгнул и тоже побежал туда. Залез наверх, стал слушать через дымоход, а внутри кто-то говорит:

- Ну, внучка, с какими вестями и новостями пришла?

- Отец, тебя зовет дедушка. С братом что-то случилось. На рот показывает, что-то бормочет, а толком ничего не может рассказать. Вдохнет-захлебнется.

- Что могло случиться? Наверно, к Ими-Хиты он приставал. Ну, иди, иди, я приду.

Девушка вышла и пошла домой. Только вошла она в дом, Ими-Хиты спрыгнул с крыши и побежал за нею. Влез на крышу дома, куда вошла красавица, видит-идет старик, весь седой. Подошел к этому дому и вошел.

- Ну что случилось? - спрашивает.

- Да вот, просто ходил кататься, и что-то с ним случилось.

- Да, случилось, случилось. - Противный он мальчишка, приставал к Ими-Хиты, и вот получил. Надо теперь как-то упросить Ими-Хиты.

- Откуда мы возьмем Ими-Хиты, чтобы упросить его?

- Куда денется Ими-Хиты, вон он на крыше, подслушивает в дымоход чувала.

- А как его упросить?

- Что же делать, придется просватать ему нашу дочь из-за противного мальчишки. Иди, внучка, если тебе жалко брата-пойди, обещаю быть Ими-Хиты невестой и упроси его, чтобы он излечил твоего брата.

Девушка, опечаленная, невеселая, вышла на улицу и говорит:

- Ну, иди, Ими-Хиты, спаси моего брата. Немного повертелась и пошла домой.

- Ну, позвала? - спрашивает дед.

- Позвала.

- Как ты звала? Иди, не стесняйся, скажи, что будешь. ему невестой.

Девушка опять вышла. Повертелась, постояла и говорит:

- Ну что- поделаешь, Ими-Хиты, брат уже совсем умирает, я обещаю быть тебе невестой, только вылечи его.

- Ну, иди, иди, я приду сейчас, - говорит Ими-Хиты. Ими-Хиты взял свой кузовок и вошел в дом.

- Ну, Ими-Хиты, этот противный мальчишка, наверно, к тебе приставал?

- Я пошел на охоту, - говорит Ими-Хиты. - Слышу, кто-то кричит. Стал подходить, смотрю - он катается. Тут я на него засмотрелся и стою. Он меня заметил и стал приставать: давай кататься. Я ему говорю, что мне некогда, у меня проходит день, мне надо охотиться, а он все свое- знай пристаёт. Раз покатались, он так закричал, что я от его крика без чувств упал. Он второй раз пристал. Второй - раз покатались, то же самое, я без чувств упал от его крика. На третий раз, чтобы отделаться от него, я и придумал, как: от него отвязаться.

- Ими-Хиты, удвой свою доброту, вылечи этого мальчонку. Мы отдадим тебе вот эту красавицу, что носит косы живые как птица, что ходит в звоне серебра и золота.

Ими-Хиты достал обрубок языка из своего кузовка и приставил к языку мальчишки. Язык тут же стал прирастать. Затем Ими-Хиты дал ему выпить теплой воды. Когда в третий раз напился, мальчишка вздохнул и сказал:

- Ан-на, наконец от сердца отлегло. Дед и отец принялись его ругать:

- Скверный ты парень, счастье твое, что пришел сюда Ими-Хиты. Хорошо, что он добрый человек. Если бы не он, то пропал бы ты без языка.

Затем устроили свадебный пир на весь город, на все село.

Ими-Хиты и Вошинг Урт

Хантыйская сказка

Живут бабушка с внуком. Бабушка сидит дома, прядет нитки, внук бегаёт на улице и играет. Долго ли, коротко ли так жили, внук подрос, стал ходить на охоту и на рыбалку.

Так они жили. Вот однажды внук говорит бабушке:

- Бабушка, пойду-ка я к Вошинг Урту сватать его младшую дочь.

Бабушка отвечает:

- Не ходи, внучек, у тебя ещё руки не окрепли, ноги не окрепли как следует.

- Нет, все равно пойду.

Уговорил бабушку. Собрался. Вышел на улицу, бросил свои подволожные лыжи и, куда они носами встали, туда и пошел.

Долго ли, коротко ли шел, нашел след горностая и пошел по нему. Немного прошел, видит-горностай залез на дерево. Ими-Хиты убил горностая, снял с него шкуру вместе с когтями и зубами и пошел дальше.

Шел-шел, нашел беличий след. Пошел по беличьему следу. Немного прошел, видит - белка залезла на дерево. Он убил ее, снял с нее шкуру вместе с когтями и зубами и пошел дальше.

Долго ли, коротко ли шел, вышел к огромному городу.

Оглядел город кругом. Богатый дом всегда выделяется. Ими-Хиты вошел в этот приметный дом. Видит, Вошинг Урт сидит. Вошел, поздоровался:

- Здравствуй, дедушка Вошинг Урт!

- Здравствуй, здравствуй, внучек! Какими судьбами тебя сюда занесло, какими судьбами тебя сюда привело?

- А-а, я, несчастный, так себе брожу. Устроили пир по случаю прихода гостя. Долго ли, коротко ли пировали, Ими-Хиты говорит Вошинг Урту:

- Я пришел к тебе торговаться-рядиться. Пришел свататься к твоей младшей дочери, которую ты держишь в богато убранной горнице. Может быть, надумаешь выдать ее за меня?

Вошинг Урт опустил свою голову и держал ее так ровно столько времени, сколько варится котел. Затем поднял голову и говорит:

- Что плохого в том, чтобы дочь замуж отдать? Отдам. Но ты сделай мне одно дело. У нас на краю города прижился летающий великан Тунгх с женой. Они уже семь лет ежедневно похищают людей из моего города и кормят своих детей. Так они будут похищать людей до тех пор, пока не будут летать их дети. Вот если ты сумеешь увести прочь Тунгхов, тогда я отдам за тебя мою дочь.

Ими-Хиты согласился прогнать летающего великана Тунгха.

Пошел туда. Смотрит-верно, стоит очень высокое дерево, совершенно без сучьев. На самой вершине гнездо летающего Тунгха.

Ими-Хиты достал из кармана шкуру горностая и влез в нее, обернулся горностаем и стал взбираться на дерево. Лез-лез-устали когти горностая. Снял он шкуру горностая и оделся в беличью шкуру. Обернулся белкой, опять стал взбираться вверх.

Немного до гнезда не добрался, как вдруг из гнезда навстречу ему выскочила большая противная жаба. Ими-Хиты выхватил топор и разрубил жабу пополам.

Влез Ими-Хиты в гнездо, а в гнезде два детеныша одни сидят. Ими-Хиты говорит детенышам летающего Тунгха:

- Почему не улетае отсюда? Детеныши говорят:

- Мы отращаем крылья. Только начнут они отрастать, как кто-то приходит и отгрызает у нас их. Потому и не улетаем.

Ими-Хиты говорит:

- Я знаю, кто отгрызал ваши крылья. Это была большая жаба. Я ее убил, теперь некому отгрызать ваши крылья, теперь отрастут.

Он вынул-из кармана золотую бутылочку с водой и помазал концы крыльев у детенышей летающего Тунгха. Помазал и велел:

- Машите крыльями!

Детеныши Тунгха начали махать крыльями. Чувствуют - так хорошо. Немного погодя опять помазал. Опять они стали махать крыльями: стало еще лучше. Помазал в третий раз и велел лететь. Детеныши Тунгха полетели. Облетели весь белый свет и снова вернулись к гнезду. Ими-Хиты спрашивает:

- Ну как, теперь можете улететь? Детеныши говорят:

- Можем. Скоро наш отец и наша мать, прилетят. Они могут тебя съесть. Мы тебя спрячем.

Спрятали детеныши Ими-Хиты на дне гнезда. Немного погодя прилетает летающий Тунгх и приносит красивого юношу.

Прилетает мать и приносит красивую девушку.

Дети говорят:

- Мы уже поправились, теперь можем летать.

- Кто же вас излечил?

- Того, кто излечил нас, мы здесь прячем. Отец и мать говорят:

- Покажите нам его.

- А вы его не съедите?

- Зачем же мы его съедем? Мы ему спасибо скажем. Дети великана вынули Ими-Хиты из гнезда.

- Вот кто нас излечил. Если бы не он, мы никогда бы не стали летать.

Летающий Тунгх с женой говорят:

- Здравствуй, Ими-Хиты! Как тебя сюда занесло?

- Я, несчастный, просто так брожу;-и рассказал, зачем пришел сюда.

- Спасибо тебе за то, что излечил наших Детей. Летающий Тунгх говорит жене:

- Ты теперь улетай с детьми; где найдешь хорошее место, там и сделайте себе гнездо. Я останусь здесь, буду помогать Ими-Хиты. А ты, Ими-Хиты, садись теперь мне на спину, и я понесу тебя, куда тебе нужно.

Отпустили великаны юношу и девушку домой. Ими-Хиты сел на спину летающего Тунгха, и полетели они к городу Вошинг Урта.

- Теперь иди к Вошинг Урту, - говорит Тунгх, - спроси, наверно он еще задачу даст. Спроси и приходи ко мне. Ими-Хиты пошел к Вошинг Урту, говорит:

- Твое приказание я исполнил: летающего Тунгха с женой прогнал.

Вошинг Урт говорит:

- Прогнать-то ты прогнал их, да теперь для пира хорошее угощение нужно. Где найдешь его? Здесь поблизости ничего подходящего нет. Хорошую еду, хорошее питье поискать надо. В старое время я слышал, что за неизвестными

землями, за неизвестными морями есть тридцатиголосые птички. Если принесешь этих птичек, отдам за тебя дочь. Ими-Хиты пошел к летающему Тунгху, говорит:

- Вошинг Урт говорит, что за неизвестными землями, за неизвестными морями есть море. На берегу этого моря есть тридцатиголосые птички. Если принесу этих птичек, тогда, говорит, отдаст свою дочь. 'Летающий Тунгх говорит:

- Сходи к городским кузнецам, вели сделать железный перевес.

Ими-Хиты сходил к кузнецам. Велел сделать ловушку (железный перевес). Сделали перевес. Он принес его к летающему Тунгху. Летающий Тунгх говорит:

- Положи свой перевес мне на спину и садись сам. Ими-Хиты положил перевес, сел сам, и летающий Тунгх полетел. Летели-летели, наконец опустились. Летающий Тунгх говорит:

- Ими-Хиты, сходи наруби шесты для перевеса. Ими-Хиты сходил, нарубил шестов и погрузил их на спину летающего Тунгха и полетели дальше. Долго ли, коротко ли летели, вышли к водоразделу двух морей. Прилетели, сели.

Летающий Тунгх говорит:

- Поставь шесты перевеса и растяни перевес, а я пойду загонять тридцатиголосых птичек.

Летающий Тунгх улетел.

Немного времени спустя Ими-Хиты видит: Тунгх гонит тридцатиголосых птичек. Птички вверх - и летающий Тунгх вверх кидается. Так он гонит их на перевес. Когда подлетели к перевесу, птички хотели взвиться вверх, но летающий Тунгх преградил им путь, и все птички попали в перевес. Ими-Хиты быстро спустил перевес. Птички все попались.

Летающий Тунгх говорит:

- Теперь погрузи их ко мне на спину, и полетим обратно. Ими-Хиты погрузил птичек на Тунгха и сам сел. Летающий Тунгх стал взлетать. Махал-махал крыльями, никак не мог взлететь. Поднатужился еще раз; помахал-помахал крыльями, еле взлетел. Долго ли, коротко ли летели, наконец долетели до города Вошинг Урта и сели. Летающий Тунгх говорит:

- Теперь, Ими-Хиты, сходи к Вошинг Урту и попроси у него тридцать лошадей.

Ими-Хиты пошел, попросил тридцать лошадей, погрузил на них свою дичь и повез в амбары Вошинг Урта. Все амбары наполнил. Пошел Ими-Хиты к Вошинг Урту и говорит:

- Я исполнил твое приказание.

Вошинг Урт долго сидел молча, затем сказал:

- Мясо-то привез, а рыбы нет, на пиру нужна и рыба. Если ты не знаешь, где искать хорошую рыбу, я скажу. В неизвестной стороне, в неизвестном направлении есть море. В этом море есть златоперый окунь. Если поймашь этого окуня, тогда дочь отдам и большой пир устрою.

Ими-Хиты пошел к летающему Тунгху и говорит:

- Вошинг Урт так говорит: В неизвестной стороне, в неизвестном направлении есть море. В этом море есть златоперый окунь. Если поймаю этого окуня, тогда, говорит, отдаст свою дочь.

- Ну, внучек, - говорит Тунгх, - садись на мою спину.

Ими-Хиты сел на его спину, и они полетели.

Долго ли, коротко ли летели, сели. Летающий Тунгх говорит:

- Сходи, внучек, наруби тридцать толстых кольев для запора.

Ими-Хиты нарубил кольев, погрузил на спину летающего Тунгха. Погрузил, и полетели дальше. Долго ли, коротко ли летели, прилетели к водоразделу двух морей, сели на землю.

Летающий Тунгх говорит:

- Теперь, внучек, сделай запор, колья поставь против течения. В середине запора выдолби большую прорубь.

Ими-Хиты сделал запор, выдолбил большую прорубь, а сам отошел в сторонку и сел поблизости. Немного погодя из проруби выпрыгнули на лед, два чебака. Чебаки говорят:

- Ими-Хиты, сделай доброе дело, отпусти нас в воду.

Ими-Хиты говорит им:

- Я вас отпущу, если вы пригоните ко мне в запор златоперого окуня.

- Мы боимся златоперых окуней, они нас съедят.

- Ну, не хотите, подышайте здесь, мне не жалко.

Рыбки говорят:

- Смилуйся, Ими-Хиты, отпусти нас, мы совсем замерзаем.

- Сходите, приведите златоперого окуня, тогда отпущу.

- Мы очень боимся златоперого окуня, не пойдем мы туда.

- Если боитесь, мерзните, мне дела нет.

- Пожалуйста, собери всю свою доброту, отпусти нас. Так и быть уж, сходим, приведем сюда златоперого окуня. Ими-Хиты взял их и отпустил в воду. Немного времени прошло, заходила, заволновалась вода подо льдом. Видит, чебаки его плывут, а за ними громадный окунь гонится. Рыбки выпрыгнули на лед, а за ними и окунь выпрыгнул. Ими-Хиты принялся рубить окуня своим топором. Чебаков снова отпустил в воду, а сам разрубил окуня на тридцать частей и погрузил на спину летающему Тунгху.

Стал Тунгх взлетать: махал-махал крыльями, не взлетел. Второй раз собрался с силами, махал-махал крыльями, насилу взлетел. И полетели. Прилетели в город Вошинг Урта.

Летающий Тунгх говорит:

- Иди быстро, проси тридцать лошадей, запряженных в сани.

Ими-Хиты сходил, попросил лошадей, погрузил рыбу, повез в амбар Вошинг Урта.

Пошел Ими-Хиты к Вошинг Урту и говорит:

- Что приказано было, я сделал.

- Теперь можно настоящий пир устроить, - говорит Вошинг Урт.

На весь город, на все юрты пир устроили. Месяц пировали, неделю пировали. Праздник кончился, теперь счастливо живут.

Кот

Хантыйская сказка

Жили старик со старухой. Был у них кот. Однажды кот убежал в лес. Бродил-бродил кот по лесу, - наступила осень, стало холодно, а он все бродит по лесу, ищет теплый уголок, куда можно было бы спрятаться. Так, бродя по лесу, встретил он петуха и говорит ему:

- Осень наступила, холодно стало, построим себе дом.

- Не буду. Что я с домом буду делать? - отвечает петух. Я в любом месте укроюсь.

Побрел кот дальше. Долго ли, коротко ли бродил по лесу, встретил теленка и говорит ему:

- Эй, приятель, давай выстроим дом.

- Ну что я с домом буду делать? - говорит теленок. - Я сделаю какое-нибудь гнездышко из сена и лягу в него. Опять кот пошел бродить. Долго ли, коротко бродил, встретил жеребенка.

- Давай-ка, приятель, построим дом.

- Что я буду делать с домом? Я в любом месте простою, - ответил ему жеребенок.

- Коли так, - сказал кот, - пойду и построю дом один. Стал строить дом. Дом построил, вошел внутрь, забрался на печку и лег там.

Пришла зима. Лежит кот на печке, кости греет. Однажды, слышит он чьи-то шаги. Подошел к двери, стал окликать, - оказывается, петух пришел.

- Я замерзаю! - кричит петух. - Впусти меня в дом. Если на тебя нападут, я буду кричать и клеваться.

- А когда я звал тебя вместе дом строить, ты не шел!..

Так они разговаривают, вдруг теленок бежит с криком.

- Впусти меня! - говорит теленок. - Если на тебя нападут, я буду кричать и бодаться. Кот говорит:

- Я тебя звал дом строить, ты не шел!

В это время пришел жеребенок:

- Впусти меня! Если на тебя нападут, я буду лягаться и кусаться. Кот говорит:

- Ну-ну, входите, входите. Вошли они.

Долго ли, коротко ли жили, однажды стала их дверь открываться.

Петух спрашивает:

- Кто там?

- Я, росомаха! Впустите меня.

- Тише, тише, хозяин спит. Если проснется, убьет тебя. Испугалась росомаха и побежала к медведю. Медведь послал волка.

- Сходи, узнай, как зовут хозяина.

Пришел волк туда.

Петух, жеребенок и теленок-все бросились к дверям.

- Не входи, не входи, убьет тебя наш хозяин.

- Да скажите, как зовут вашего хозяина?

- Хозяин наш-кот.

Волк прибежал домой, говорит медведю:

- Имя их хозяина - кот.

- Теперь пойдемте-ка, добудем оленей, - говорит медведь, - оленя убьем и позовем кота в гости. Пошли. Добыли четырех оленей. Медведь говорит росомахе:

- Сходи, позови кота сюда в гости.

Пошла росомаха. Пришла, открыла дверь и говорит:

- Пусть приходит ваш хозяин погостить к нам. Теленок разбудил кота.

- Медведь зовет тебя в гости.

Кот встал, оделся и пошел потихонечку.

Пришел. А медведь забрался на дерево, боится кота.

Кот стал есть. Ест и мяукает:

- Мяу! Мяу!

Медведь спрашивает росомаху:

- Ты знаешь ведь русский язык, ты понимаешь, что он говорит?

Росомаха отвечает:

- Мало, мало! - он говорит.

- Говорил же я тебе раньше, что надо было убить еще двух оленей. Теперь он нас съест.

Кот поднялся. Медведь испугался и свалился с верхушки дерева прямо на сук. Сук вонзился в медведя, и медведь сдох.

А волк с росомахой убежали в лес и теперь ходят они в лесу.

Мальчик Идэ

Хантыйская сказка

Идэ остался сиротой, когда был маленьким. Взяла его к себе бабушка Имъял-Пая.

Вырос Идэ, но всего боялся. Никуда от бабушки не отходит, за бабушкин подол держится.

«Как отучить Идэ всего бояться, чтобы он на рыбалку ходил, на зверя ходил, смелым охотником стал?» - думала бабушка.

Был как-то урожайный на кедровые орехи год. Бабушка и говорит:

- Пойдём, Идэ, орешки собирать!

- Пойдём, бабушка!

Бабушка села в лёгкую лодку-долблёнку, усадила Идэ, положила ружьё, подтолкнула лодку - и поехали.

День был ясный. Солнышко светит. Тайга тихонько шумит. Тым-река от одной песчаной отмели до другой бежит. Приехали бабушка с Идэ, вышли на берег, поднялись на гору, пошли в тайгу.

В тайге птицы поют. Далеко слышно: кедровка стучит, орешки из шишек выбирает. Стали бабушка с Идэ орехи собирать. Кедровые высоко головы подняли, в ветвях шишки спрятали. Старая Имъял-Пая колотушкой по сучку ударит - шишки сами падают.

Полную лодку орехов насыпали, домой собрались, а бабушка одну берестяную кошёлку с орехами на горе оставила.

- Ох, Идэ, кошёлку забыли! Сбегай принеси! - говорит она.

Идэ на гору побежал. Видит: лежит кошёлка, а рядом ружьё.

Идэ с горы глядит: бабушка оттолкнула лодку от берега и уехала. Закричал Идэ, заплакал:

Зачем ты оставила меня, бабушка? Имъял-Пая даже не оглянулась ни разу - быстро гребла веслом, и скоро лодка совсем исчезла из виду.

Остался Идэ один в тайге. Начал по берегу бегать, искать, где бы спрятаться. Искал, искал - нашёл дупло. Залез в него, клубочком свернулся, лежит тихо, ружьё к себе прижимает.

Солнце спускаться стало, ветер подул, дождь пошёл. Тайга шумит, кедровые шишки падают, по дуплу стучат. Страшно Идэ. Думает: звери пришли, съедят его. Со страху кричать начал:

- Всего съешьте, только голову не троньте!

А его никто и не трогает. Только стук кругом идёт - шишки падают. Идэ ещё крепче ружьё к себе прижимает.

Сколько ни боялся Идэ, заснул всё-таки. Спал, спал - проснулся. Смотрит: светло стало, солнце высоко, птицы поют. Тайга тихонько шумит. Идэ ошупал себя. Цел ли? Левую руку протянул - здесь рука. Правую руку протянул - здесь рука.

Идэ из дупла выскочил, на ноги встал. Смотрит: кругом шишки. Ой, сколько шишек!

Стал Идэ шишки собирать и страх позабыл. Некого бояться!

Большую кучу шишек собрал Идэ, на берег посмотрел, видит: бабушка приехала. Идэ бабушке руками замахал, кричит:

- Зачем ты меня одного оставила? А бабушка ему отвечает:

- Не сердись, Идэ. Ты - человек. С тобой никто ничего сделать не сможет. Человек - везде хозяин. Теперь ты ничего бояться не будешь!

Подумал Идэ: «Права бабушка. Не надо бояться».

Помирился Идэ с бабушкой. Опять стали они орехи собирать, полную лодку набрали и домой поехали.

Тым-река от песка к песку бежит. Высоко солнышко светит. Тайга тихонько шумит.

Хорошо!

С тех пор Идэ бояться перестал. Куда захочет - один идёт.

Так бабушка отучила внука бояться.

Мышка

Хантыйская сказка

Жила мышка. Настала весна, задумала мышка поехать осетров и нельм ловить. Вместо лодки ореховую скорлупку взяла, вместо весла-лопаточку для шпаклевки лодки серой.

Едет и напевает:

- Ореховая скорлупка-лодка моя: тел, тел, тел, лопаточка-весёлко мое: пол, пол, пол. У одной деревни ребята кричат с берега:

- Эй, мышка-норушка, подъезжай сладости поесть!
- Какие сладости?
- Со щукой.
- Нет, со щукой не ем.

И опять едет дальше, напевая:

- Скорлупка-лодка моя: тел, тел, тел, лопатка-весёлко мое: пол, пол, пол.

И опять у одной деревни ребята с берега кричат:

- Эй, мышка-норушка, приставай сладости поесть!
- Какие сладости? - С утиным мясом!
- Нет, с утиным мясом не стану есть.

И опять едет дальше, напевая:

- Скорлупка-лодка моя: тел, тел, тел, лопатка-весёлке мое: пол, пол, пол.

Долго или коротко ехала, снова в одной деревне ребята кричат:

- Эй, мышка-норушка, приставай сладости с икрой поесть.

- С какой икрой?

- С осетровой икрой.

- Ням, ням, ням, ням, еду отцов моих-с осетровой икрой буду, буду есть.

К берегу пристала, наставили ей еды с осетровой икрой.

И принялась мышка есть.

Ела, ела, ела, ела, даже живот круглым стал.

Тут закричали дети с улицы:

- Мышка, мышка-норушка, весло твое и лодку твою водой смыло.

Мышка вскочила, побежала на берег, споткнулась, упала в собачью яму, и лопнул ее живот.

- Девочки, девочки, - закричала мышка, - принесите иголку с жилами, принесите иголку с дратвой, живот мой лопнул!

Девочки прибежали быстро и зашили мышке-норушке дратвой и жилами живот. Поставили ее на ноги.

Мышка-норушка, шатаясь, пошла к своей скорлупке-лодчонке с лопаточкой-веслом, села и, грустная, поехала дальше, даже про песни забыла. И только лодочка ее поет: тел, тел, тел, и только весло ее поет: пол, пол, пол.

Мышка и лось

Хантыйская сказка

Бегала мышка по лугу и ела свежую сочную травку, Вдруг налетел ветер, пошел дождь, мышка промокла и спряталась в траве. Вышел из леса полакомиться чистой травкой огромный лось с ветвистыми рогами. Бродил, бродил по лугу, щипал травку и. нечаянно вместе с травкой проглотил и мышку.

Сидя у лося в животе, мышка говорит:

- Точу-точу ножик, лосю горло перережу, на волю выйду.

- Не режь мне горла, - лось говорит, - выйди через мой рот.

- У тебя рот слюнявый, - отвечает мышка. И снова кричать стала:-Точу-точу ножик, лосю горло перережу, на свободу выйду!

- Не режь мне горла, выйди через мой нос, - попросил лось.

- Нет, нос твой мокрый... - И еще громче стала мышка кричать:-'Точу-точу ножик, лосю горло перережу, на свободу выйду.

- Не режь, - взмолился лось, - через отверстия ушей моих выйди! Нет, в твоих ушах сера! - И еще громче стала кричать мышка:-Точу-точу ножик, лосю горло перережу, на волювыйду!

Так и перерезала, вышла на волю, содрала шкуру с лося.

Мясом лося наполнила семь амбаров, наполнила семь лабазов.

Мясо этого лося ел я, и ты, может быть, попробовал

Нарты с золотом

Хантыйская сказка

Собрались три охотника на охоту. Долго ли, коротко шли, до ночлега дошли. Стали искать спички, а спичек ни у кого не оказалось.

Один из них говорит:

- Влезайте на деревья; где огонь увидите, туда и пойдем. Влез один из них, смотрит - в одном месте огонь виднеется.

- Ну, сходи, принеси оттуда огня. Другой пошел к тому месту, где огонь был виден. Пришел туда; оказывается, какой-то старик огонь развел.

- Ну, дедушка, здравствуй!

- Здравствуй, здравствуй, внучек! Ты с какой нуждой- бедой ходишь?

- С какой нуждой-бедой хожу? Наши жены не позаботились об огне для нас, я пришел огня просить.

- Внучек, мой огонь дорогой, бесплатно не дам: расскажи семь веселых сказок - дам огня.

Постоял-постоял охотник и ушел к своим товарищам. Пришел туда и говорит:

- Дед своего огня бесплатно и дешево не дает. Говорит другому охотнику:

- Пойди ты, может-тебе даст.

Вот человек этот пошел, пришел туда. Старик стоит.

- Здравствуй, дедушка!

- Здравствуй, здравствуй, внучек!

- Дедушка, я огня попросить пришел. Дашь или нет огня?

- Мой огонь дорогой и платный, так не дам. Расскажешь семь веселых сказок дам.

- Я не умею рассказывать. Да где мне взять семь веселых сказок?!

Пошел к ночевью. Говорит двум своим товарищам:

- Дед говорит: если расскажу семь веселых сказок, даст огня; не расскажу - не даст. Младший из них говорит:

- А ну, я пойду! Пришел туда, старик сидит и подтапливает.

- Дедушка, наши жены не позаботились об огне для нас. Дай нам огня.

- Мой огонь дорогой, платный. Если расскажешь семь веселых сказок - дам.

Тот и начал:

За все лето я набил полный мешок комаров и полный мешок мошкары, потом набил полный мешок оводов. И стал я их продавать. Один комар-лошадь и корова, одна мошка-лошадь и корова, один овод-лошадь и корова.

Потом стал убивать коров. Сколько убью - кожи их на ремни режу.

Резал-резал, стал обдирать шкуру с последней коровы, а она вскочила и побежала...

- Дедушка!.. Смотри, небо сейчас свалится!..

Тут старик превратился в кучу золота.

Привел младший охотник туда своих товарищей, наполнили свои нарты золотом и уехали.

Три снохи

Хантыйская сказка

В Малой Сосьве жили старик со старухой. Был у них сын. Все, живущие на Малой Сосьве, - охотники на красного и черного зверя. Малыш вырос и начал тоже охотиться.

Однажды сели они обедать. Старуха завела разговор:

- Старик, мы с тобой состарились. Сын наш вырос и начал охотиться, ходить по лесам, ездить по водам. Надо искать ему жену.

Старик говорит:

- Здесь нет подходящих невест. Ты ведь сама знаешь, что мы живем на людной дороге, у нас много бывает проезжих снизу и сверху. Приедет хороший гость, плохая невестка ни еду приготовить, ни питья запасти не сумеет. Я так думаю: в Шеркалах живет один купец, у него есть дочь. Его дочь и сосватаем.

- И правда, так ладно будет, - говорит старуха. Как сказали, так и сделали. Съездили в Шеркалы, сосватали купеческую дочь. Приехали домой и стали жить-поживать.

Купеческая дочь готовит еду, приготовляет питье. Долго ли, коротко ли так жили, однажды после обеда старик говорит снохе:

- Ну, сношенька, дочь купеческая, приготовила бы ты мне деревянный котел.

Задумалась купеческая дочь: что за деревянный котел, и как его делают?

Старик сидел-сидел и говорит:

- Сноха, дочь купеческая, слышишь или нет? Приготовь мне деревянный котел.

Сноха, дочь купеческая, говорит:

- Откуда мне знать, как делается этот деревянный котел?

Рассердился старик, вскочил и говорит:

- Не надо мне такую сноху, которая не умеет ничего делать!

И прогнал свою сноху, дочь купеческую. Опять стали жить втроем.

Много ли, мало ли жили, однажды сели обедать. За обедом старуха говорит:

- До каких же пор сын наш будет так ходить? Мы скоро совсем состаримся, надо подыскать ему жену. Старик рассуждает:

- Что пользы взять плохую? Брали купеческую дочь. купеческая дочь не сумела ужиться. Я думаю, надо посватать дочь городского боярина.

Поехали опять в Шеркалы, сосватали боярскую дочь. Приехали домой, стали жить-поживать. Боярская дочь еду готовит, питье припасает.

Долго ли, коротко ли так жили, однажды после еды старик и говорит:

- Ну, сношенька, дочь боярская, сделай-ка мне деревянный котел.

Боярская дочь задумалась: как сделать деревянный котел? А старик сидел-сидел и говорит:

- Сноха, дочь боярская, я тебе по-хантыйски говорю, сделай мне деревянный котел.

- Да откуда мне знать, как этот деревянный котел делается? Вскочил старик и говорит:

- Не надо мне такую сноху, которая не умеет ничего делать!

И прогнал свою сноху, дочь боярскую. Много ли, мало ли времени прошло после этого, однажды старуха говорит старику:

- Ну как, старик, до каких пор сын наш будет без жёны ходить? Мы умрем, - как он один будет жить? Старик говорит:

- Э, старуха, как хочешь, я теперь в окрестности не знаю, кого взять... Сосватали купеческую дочь, не смогла ужиться, взяли боярскую дочь, тоже не вытерпела.

Старуха говорит:

- Нечего нам искать невест из богатых мест. Вот, здесь у нас, на берегу, у спуска к охотничьему амбару, живет девушка-сиротка.

Старик отвечает:

- Как хочешь, как тебе нравится.

- Если захотят прожить свой век по-хорошему, то и так проживут, - говорит старуха.

Поговорили, посудили, позвали сына.

- Сынок, - говорит мать, - мы опять задумали искать тебе жену. Решили теперь взять местную. Подойдет тебе сиротка-девушка, которая живет у спуска к амбару?

- Вам лучше знать, какая сиротка у вас уживется. - Мать сходила, уговорила сиротку-девушку, - и мигом справили свадьбу.

Отпировали и стали жить-поживать. Сиротка готовит еду, запасает питье. Долго ли, коротко ли жили, вот старик после обеда сел на нары и сказал:

- Ну, сношенька-сиротка, сделай мне деревянный котел. Сноха вскочила, достала из-под подушки кисет и трубку с табаком, прикурила ее и поднесла старику.

Старик стал покуривать. Выкурил трубку и говорит:

- Ну, сношенька моя, сиротка, будь всегда такой мудрой, такой смышленной. Пусть у вас с мужем никогда не выводится ни еда, ни питье.

Стали жить, поживать. Долго ли, коротко ли живут, настала осень.

Старик говорит:

- Ну, сынок, надо приготавливать нам с тобой охотничье снаряжение.

Неделю, две ли недели собирались, готовились, наконец погрузились и тронулись в урман. Стали тащить нарты. Долго ли, коротко ли тащили, наконец дошли до охотничьей избушки.

Начали кружить по лесам и водам; каждый день черного и красного зверя приносили.

Однажды они охотились далеко от избушки. Старик устал, идти ему тяжело.

- Сынок, - говорит старик, - сделай короткой длинную дорогу. Так, усталые, когда мы дойдем?

Сын думал-думал - не знает, что делать. Наверно побьет меня, - думает он и шагает молча, опустив голову.

- Сынок, - снова говорит старик, - я тебе по хантыйски говорю: сделай короткой длинную дорогу!

- Да откуда мне знать, как длинную дорогу делать короткой?

Старик рассердился и давай колотить его посохом.

- Такой-сякой, если будешь таким неповоротливым, пропадешь совсем.

Сердито бормоча, старик ушел. Сын, морщась от боли, пошагал до избушки. Долго ли, коротко ли охотились после этого, осень прошла, отправились они домой.

Пришли домой. После долгой охоты лежат, отдыхают. Говорит сын своей жене-сиротке:

- Когда мы охотимся, отец заставляет меня сделать длинную дорогу короткой. Я не знаю, как это сделать, он меня бьет за это.

- Эх ты, родился мужчиной и не знаешь такого пустяка. Это он тебя петь заставляет, чтобы путь коротким казался.

Долго ли, коротко ли жили, пришла другая осень. Опять собрались идти в урман. Подготовились, собрались, погрузили нарты и потащили. Пришли к охотничьей избушке, начали охотиться: черного и красного зверя приносят каждый день.

Однажды очень далеко зашли. Вечером стали возвращаться домой, старик так устал, что еле ноги тащит.

- Ну, сынок, - говорит старик, - сделай короткой длинную дорогу!

Сын запел: кончится короткая песня, начинает длинную, кончится длинная песня, начинает короткую. Так с песнями, смеясь и шутя, сын и отец не заметили, как к избушке пришли, - ни усталости, ни голода не чувствовали.

Приготовили поесть. За едой отец говорит:

- Вот, сынок, так и надо жить. Придут мрачные мысли, мрачные думы, шаг твой начнет сбавляться, и глаза твои не будут видеть, между каких деревьев тебе надо пройти. Чтобы сбросить с себя мрачные мысли, нужно песней развеселить себя. Начнешь веселую песню, не заметишь с нею, как время пройдет, не заметишь, как дело сделается.

Хороший охотник всегда веселит себя песней